

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694

Научная статья

НОВАЯ ЭКОСИСТЕМА ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ

Е.Е. Фролова

Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Статья посвящена анализу нового понятия — экосистема финансового рынка Европейского Союза. Обосновывается, что новая экосистема финансового рынка Европейского Союза, направленная на приоритеты «устойчивого финансирования», сложилась и стала объективной реальностью новых общественных отношений. В связи с этим сравнительный анализ указанных выше вопросов приобретает особое значение. Проведенное исследование показывает, что Европейский Союз в декабре 2019 г. представил свое видение регулирования новой экосистемы финансового рынка: были обозначены «краеугольные камни» этого регулирования — Регламент о раскрытии информации, Регламент низкоуглеродистых эталонов, проект Регламента о таксономии. С учетом того, что действие перечисленных выше нормативных актов распространяется не только на участников финансового рынка ЕС, но и на третьи страны, России необходимо определить свою позицию по этому вопросу. Отставание в правовом регулировании указанных вопросов может привести к серьезным потерям для российских юридических лиц, предлагающих финансовые услуги. Целью исследования является формирование представления об основах правового регулирования «устойчивого финансирования» в Европейском Союзе на основе анализа нормативных актов и научных источников. При написании статьи использованы общенаучные методы познания: диалектический, обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, эмпирическое описание; использовались также и частные научные методы: юридико-догматический, статистический, метод сравнительно-правового анализа и другие.

Ключевые слова: право Европейского Союза, цифровизация, устойчивое финансирование, таксономия, экосистема финансового рынка

© Фролова Е.Е., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 "а".

Дата поступления в редакцию: 19 марта 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Фролова Е.Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2020. Т. 24. № 3. С. 673–694. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694

Research Article

THE NEW EUROPEAN UNION FINANCIAL MARKET ECOSYSTEM: DIGITALIZATION AND SUSTAINABILITY

Evgenia E. Frolova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of a new concept — the ecosystem of the financial market of the European Union. It is proved that the new ecosystem of the financial market of the European Union, aimed at the priorities of "sustainable financing" has developed and become the objective reality of new public relations. In this regard, a comparative analysis of the above issues is of particular importance. The study showed that the European Union in December 2019 presented its vision of regulating a new ecosystem of the financial market: the cornerstones of this regulation were identified — the regulation on information disclosure, the regulation of low-carbon standards, the draft regulation on taxonomy. Given the fact that the above normative acts apply not only to participants in the EU financial market, but also to third countries, Russia needs to determine its position on this issue. A lag in the legal regulation of these issues can lead to serious losses for Russian legal entities offering financial services. The purpose of the study is to form an understanding of the principles of legal regulation of "sustainable financing" in the European Union based on an analysis of regulatory acts and scientific sources. The article uses General scientific methods of cognition: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific methods were used: legal-dogmatic and the method of interpretation of legal norms.

Key words: European Union law, digitalization, sustainable financing, taxonomy, ecosystem of the financial market

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Funding information. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00270 "а".

Article received March 19, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Frolova, E.E. (2020) The new European Union financial market ecosystem: digitalization and sustainability. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 673–694. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-673-694.

Введение

Сегодня национальные стратегии многих стран ставят цифровую трансформацию на вершину повестки дня, ведь развитие и повсеместное внедрение компьютерной техники, искусственного интеллекта и цифровых технологий, среди которых блокчейн, Big Data, приводят к масштабной трансформации действительности. Кажущийся бесконечным глобальный поток цифровой информации произвел революцию не только в экономике.

Построение цифровых экосистем уже идет на смену отдельным цифровым технологиям, которые затронули все сферы жизни — от экономики, промышленности до образования и культуры. Это глобальные процессы, подчиняющие отрасли (Dudin, et al, 2016:2379) и развивающиеся по экспоненте.

Еще в 2017 г. В. Черников, генеральный директор компании «Ингосстрах-жизнь», отмечал, что «сегодня развитие технологий позволяет объединять все финансовые продукты, сервисы и услуги в рамках единой финансовой экосистемы. Пользователи все реже стали привязываться к брендам и предпочитают пользоваться услугами здесь и сейчас, не тратя время на переход из одного мобильного приложения в другое. Как яркий пример — технологии Apple Pay или Android Pay, которые объединяют в себе карты любых банков в одном месте. Мы уже привыкли, что получение услуг становится все удобнее. Нам в помощь — мобильные приложения, умные чатботы, онлайн-помощники. Финансовая экосистема — это логическое продолжение, решение всех вопросов — страховых, банковских, инвестиционных — в режиме онлайн» (Chernikov, 2017).

Однако цифровизация нуждается в огромных количествах энергии, например, для питания Центров обработки данных. Энергопотребление только этих центров составляет до 2% мирового спроса на энергию. Концепция «Зеленых вычислений» (Green Computing) пытается уменьшить воздействие IT-девайсов на окружающую среду, особенно путем снижения его энергопотребления и, следовательно, выбросов углекислого газа, различными способами: например, это может способствовать достижению более высокой степени использования емкости серверов или большей энергоэффективности системы охлаждения в компьютерных центрах (Ermakova, 2019:87). Другим ключевым аспектом является эффективность использования ресурсов и переработка. IT-девайсы часто содержат десятки различных (редкоземельных) элементов, извлечение которых нано-

сит ущерб природе. Улучшение стандартов проектирования и производства может привести к меньшей зависимости от сырья. Долгосрочной целью должен быть полностью закрытый ресурсный цикл (Frolova, 2019:105).

По оценкам ООН, к 2050 г. наша планета станет домом для более чем девяти млрд человек. Это огромное демографическое изменение, безусловно, окажет глубокое влияние на нашу Землю. Человечество уже трансформировало примерно половину земной поверхности нашей планеты, и как водная, так и материковые территории находятся в гораздо худшем экологическом состоянии, чем всего несколько десятилетий назад. Будет ли это развитие в конечном итоге превышать наши планетарные границы? Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals (SDGs))¹ пытаются обуздать негативное антропогенное воздействие на планету. Они определяют коридор развития и концепцию благосостояния, с помощью которых значительный рост мирового населения может быть сделан приемлемым.

В книге Т. Осбурга и К. Лорманна «Устойчивость в цифровом мире» отмечалось, что цифровизация всех сфер жизни вносит кардинальные изменения в наши общества, в наши демократии. Это началось довольно давно, и сейчас происходит в широком масштабе (Osburg et al., 2017:V). За 20 лет цифровизация произвела революцию в том, как люди организуются, работают и общаются. Это бросает вызов фундаментальным ценностям, конституционным принципам и правовой среде (Gaivoronskaya, Miroshnichenko, Mamychyev, 2019:40–47). Каждое новшество и каждое изменение в сегодняшней жизни может иметь тяжелые последствия для других областей и для баланса в обществе, экономике или окружающей среде. Поэтому абсолютно необходимо реализовать устойчивость уже при разработке новых инноваций и разработок.

Одним из примеров достижения устойчивого развития в цифровом мире является отказ от фрагментарного регулирования на цифровом рынке. Путь к единому цифровому рынку на крупнейшем общем рынке — рынке Европейского Союза — является важным шагом к последовательному применению правовых принципов и норм. Поэтому опыт Европейского Союза в этой области должен быть тщательно изучен (Khabrieva, 2019:315). В частности, необходимо исследовать создание унифицированных структур в области защиты данных и телекоммуникационных стандартов, что стало историческим изменением в направлении создания устойчивой цифровой среды (Ermakova, Frolova, 2019:606). ЕС не только дает ответ на трансграничную природу цифрового мира, прощаясь с национальными компетенциями и различиями, но и создает ос-

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятая всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций в 2015 г., обеспечивает общий план обеспечения мира и процветания для людей и планеты в настоящее время и в будущем — United Nations Department of Public Information, available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300> (Accessed 03 February 2020).

нову для будущих глобальных стандартов, которые необходимо будет обсудить как можно раньше (Osburg et al., 2017: VII).

Можно полностью согласиться с выводами испанского автора А.Дж. Тапия Гермида о том, что новая экосистема финансового рынка определяется двумя направлениями: 1) финансовой устойчивостью и 2) цифровизацией (sustainability and digitalization) (Hermida, 2020). Финансовая устойчивость состоит в том, чтобы сделать исключительно экономическую доходность совместимой с более всеобъемлющей и устойчивой доходностью. Для этого инвестиционные решения должны учитывать, в дополнение к трем классическим факторам (прибыльность, риск и ликвидность) две типичные цели устойчивости — социальную и экологическую. Новое регулирование финансовой устойчивости использует: а) модель «adhesive regulation», оно основано на добровольном принятии обществом правовых норм прозрачности; и б) модель регулирования с помощью убеждения, поскольку оно основано на методе «соблюдай или объясняй» (comply or explain) и направлено на создание положительных стимулов, которые в конкурентном сценарии побуждают общество применять политику устойчивого развития.

Исторический аспект и терминология

В 2015 г. на международном уровне было принято Парижское климатическое соглашение («COP 21»)² и «Повестка дня ООН и Цели устойчивого развития на период до 2030 года» («UN SDGs»). Как подчеркивали адвокаты юридической фирмы «White & Case LLP», Европейский Союз стремится стать мировым лидером в борьбе с изменением климата и в реализации Парижского соглашения 2015 г. Поскольку изменение климата все чаще рассматривается как фактор риска в отношении финансовой стабильности, в настоящее время ЕС сосредоточивает свое внимание на финансовом секторе в своих усилиях по осуществлению Парижского соглашения и повышению устойчивости и конкурентоспособности экономики ЕС (Gargaro, 2019).

В этот период в ЕС уже действовал ряд нормативных актов в сфере устойчивого финансирования (напр., Регламент ЕС 462/2013 от 21 мая 2013 г., Директива 2009/65/ЕС от 13 июля 2009 г., Директива 2011/61/ЕС от 8 июня 2011 г. (AIFM Directive), Директива 2014/65/ЕС от 15 мая 2014 г. (MiFID II Directive) и др.). Поэтому разделяем позицию швейцарского автора Г. Зьеро, который писал, что даже с той ясностью, которую может дать ретроспективность, трудно определить конкретное время, которое соответствует усиленному подходу ЕС к устойчивому финансированию. Тем не менее, 2015 г. знаменует со-

² Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change, available at: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement> (Accessed 12 February 2020).

бой начало более постоянных и скоординированных действий по устойчивому финансированию, принятых ЕС (Ziero, 2019).

В сентябре 2015 г. Комиссия ЕС подчеркнула необходимость помощи инвесторам в анализе и оценке долгосрочных рисков и возможностей, возникающих в результате перехода к более устойчивой и благоприятной для климата экономике в соответствии с Планом действий Союза рынков капитала (Capital Market Union (CMU) Action Plan)³. В результате консультаций, связанных с указанным Планом, Комиссия ЕС в декабре 2016 г. создала Группу экспертов высокого уровня ЕС по устойчивому финансированию (EU High-Level Expert Group on Sustainable Finance (HLEG)) (Dudin, et al., 2016:716; Dudin, et al., 2016: 8706). В состав Группы HLEG вошли 20 политических лидеров, представителей финансового сектора и научных кругов. В январе 2018 г. Группа HLEG опубликовала свой Окончательный отчет, в котором предлагалось семь приоритетов устойчивого финансирования для Комиссии ЕС.

В марте 2018 г., опубликовав свой План действий по устойчивому финансированию (EU Commission Action Plan: Financing Sustainable Growth)⁴, Комиссия ЕС заявила о своей цели переориентировать потоки капитала на устойчивые инвестиции, смягчить воздействие, которое изменение климата, а также социальные и экологические проблемы могут оказать на финансовую систему, и повысить прозрачность и долгосрочное финансирование. План действий ЕС 2018 г. по устойчивому финансированию состоял из 10 ключевых пунктов, которые были использованы для формулирования 22 целей, которые, в свою очередь, легли в основу 28 инициатив по регулированию, объявленных Комиссией ЕС (Ziero, 2019).

Некоторые из первых законодательных мер, объявленных в Плане действий ЕС по устойчивому финансированию, были опубликованы на второй неделе декабря 2019 г. — они включают в себя «Регламент 2019/2088 о раскрытии информации в области устойчивого развития в секторе финансовых услуг» (The Disclosure Regulation) (далее — Регламент 2019/2088)⁵, а также «Регламент 2019/2089 низкоуглеродистых эталонов» (EU Benchmark Regulation — BMR) (далее Регламент 2019/2089)⁶. Принимая во внимание всемирную важность ев-

³ EU Commission, Action Plan on Building a Capital Markets Union, COM (2015) 468 final. EUR-Lex, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0468> (Accessed 12 February 2020).

⁴ Action Plan: Financing Sustainable Growth. COM/2018/097 final. Sitio web de la Comisión Europea, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0097> (Accessed 10 February 2020).

⁵ Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector (Text with EEA relevance) PE/87/2019/REV/1. EUR-Lex, available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (Accessed 29 January 2020).

⁶ Regulation (EU) 2019/2089 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011 as regards EU Climate Transition Benchmarks, EU Paris-aligned Benchmarks and sustainability-related disclosures for benchmarks (Text with EEA relevance). PE/90/2019/REV/1. EUR-Lex, available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2089/oj> (Accessed 30 January 2020).

ропейских финансовых центров, таких как Франкфурт и Париж, меры по устойчивому финансированию, принятые ЕС, будут влиять не только на учреждения ЕС, но и на те, которые зарегистрированы за пределами ЕС и обслуживают или стремятся обслуживать европейских клиентов.

Чтобы переориентировать потоки капитала на путь устойчивого финансирования, Комиссией ЕС были определены две основные предпосылки: во-первых, необходимость избежать фрагментации рынка и, во-вторых, необходимость защиты инвесторов и потребителей от «зеленого камуфляжа» (greenwashing) и «синего камуфляжа» (bluwashing). Поясним эти термины. Словарь Коллинза определяет «зеленый камуфляж» как «поверхностное или неискреннее проявление заботы об окружающей среде, которую демонстрирует организация», а «синий камуфляж» как «неискреннее стремление показать приверженность бизнеса или организации социальным обязанностям и использовать это восприятие для укрепления связей с общественностью и экономической выгоды»⁷.

По мнению Группы HLEG и Комиссии ЕС, одним из ключевых элементов перехода к устойчивому финансированию является необходимость обеспечить участников финансового рынка, включая потребителей, единым языком устойчивого финансирования. Следовательно, при введении добровольных рыночных стандартов и обязательных правовых требований ЕС должен всегда стремиться четко определить сферу и объем общих терминов устойчивого финансирования (common sustainable finance expressions).

Поэтому следует выделить три определения, принятые ЕС, которые могут отличаться от того, что в настоящее время понимают некоторые участники рынка.

Устойчивые инвестиции (Sustainable Investment) в широком смысле определяют как «любой инвестиционный подход, включающий экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) в отбор и управление инвестициями» (Ziero, 2019). Под общим термином устойчивых инвестиций инвесторы могут использовать различные стратегии, стремясь интегрировать соображения ESG, такие как исключение, интеграция ESG, влияние инвестиций и подходы активного владения. Тем не менее, в контексте инициатив ЕС устойчивые инвестиции означают «экономическую деятельность, способствующую достижению конкретной экологической или социальной цели, при условии, что инвестиции не наносят значительного ущерба какой-либо другой экологической или социальной цели». Кроме того, ожидается, что инвестируемая компания/актив будет следовать правилам надлежащего управления, в частности, в отношении построения комплаенс-системы управления, отношений с работниками, вознаграждения персонала и соблюдения налогового законодательства.

⁷ Collins Dictionary, available at: <https://www.collinsdictionary.com/zh/dictionary/english/greenwash>; <https://www.collinsdictionary.com/zh/submission/8186/Bluwash>. (Accessed 17 March 2020).

Факторы устойчивого развития (Sustainability factors), определение которых закреплено в ст. 2 (24) Регламента 2019/2088, касаются «экологических, социальных и трудовых вопросов, уважения прав человека, борьбы с коррупцией и взяточничеством (respect for human rights, anti-corruption and anti-bribery matters)». Это определение согласуется с термином «ответственное деловое поведение» (responsible business conduct (RBC)), принятым Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Риск устойчивого развития (Sustainability risk), в первую очередь, понимается финансовыми учреждениями как экологический и социальный риск, связанный с активами, которыми они управляют от имени своих клиентов и которые могут стать источником репутационных рисков для финансового учреждения. Дефиниция, принятая ЕС, определяет риск устойчивости как экологическое, социальное или управленческое событие или условие, которое, в случае его возникновения, может оказать существенное фактическое или потенциальное негативное влияние на стоимость инвестиций (ст. 2 (22) Регламента 2019/2088). Комиссия ЕС ввела также дополнительную категорию риска, которая называется основным неблагоприятным воздействием, когда влияние касается инвестиционного решения или совета, которое приводит к негативным последствиям для факторов устойчивости. Эта концепция является одним из «краеугольных камней» инициатив ЕС в области устойчивого финансирования и тесно связана с концепцией риска в рамках подхода ОЭСР, а также концепцией, принятой Организацией Объединенных Наций (ООН). Ожидается, что Европейские надзорные органы (ESA) будут дополнительно определять значение основных неблагоприятных воздействий при выпуске технических нормативных стандартов (Cowell, Weir, 2020).

Действия Европейской комиссии по реализации концепции «устойчивого развития» в 2018–2019 гг.

С целью реализации концепции устойчивой стратегии развития согласно Парижскому соглашению 2015 г. Парламент Европейского Союза в мае 2018 г. принял новый Пакет предложений в области климата:

а) Проект Регламента о создании основы для содействия концепции устойчивого инвестирования («Регламента о таксономии» (Taxonomy Regulation))⁸;

б) Проект Регламента раскрытия информации, касающийся устойчивых инвестиций и рисков устойчивости, и изменение Директивы (ЕС) 2016/2341 («Регламент раскрытия информации» (Disclosure Regulation));

⁸ Proposal for a regulation — COM (2018)353/978670. EUR-Lex, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018PC0353> (Accessed 29 January 2020).

в) Проект Регламента о внесении изменений в базовый регламент по низкоуглеродному эталону («Регламент по низкоуглеродному эталону» (Low Carbon Benchmark Regulation)).

Для доработки проектов регламентов, представленных Европейской комиссией, была создана Группа технических экспертов ЕС. В июне 2018 г. Европейская Комиссия учредила группу технических экспертов по устойчивому финансированию (Technical expert group on sustainable finance) (далее — Группа ТЕГ) для оказания помощи в подготовке ряда документов в соответствии с законодательными предложениями Комиссии мая 2018 г.⁹:

1) Системы классификации ЕС — так называемой таксономии ЕС (EU taxonomy) — для определения того, является ли экономическая деятельность экологически устойчивой;

2) Стандарта «зеленых» облигаций ЕС (EU Green Bond Standard);

3) Методологии климатических критериев ЕС (EU climate benchmarks) и раскрытия информации; и

4) Руководства по улучшению корпоративного раскрытия информации, связанной с климатом (Guidance to improve corporate disclosure)¹⁰.

Группа ТЕГ начала свою работу в июле 2018 г. В ее состав вошли 35 членов — представители гражданского общества, научных кругов, бизнеса и финансового сектора, а также дополнительные члены и наблюдатели от ЕС и международных государственных органов. В 2019 г. мандат Группы ТЕГ был продлен до 30 сентября 2020 г. Рассмотрим итоги работы Группы ТЕГ на февраль 2020 г.

Таксономия ЕС (EU taxonomy)

Группа ТЕГ работала над разработкой «Таксономии ЕС для смягчения последствий изменения климата и адаптации к изменению климата». В декабре 2018 г. Группа ТЕГ опубликовала Предварительный отчет с отзывами, который содержал первый «Перечень мероприятий по смягчению последствий изменения климата» и «Технические критерии» их отбора, а также предложение обсудить предлагаемые критерии. Обсуждение было закрыто 9 января 2019 г. Группа ТЕГ привлекла более 150 дополнительных экспертов в первой половине 2019 г. для разработки технических критериев отбора для второго раунда мероприятий по смягчению последствий изменения климата.

В июне 2019 г. Группа ТЕГ опубликовала Технический отчет с обзором всех предлагаемых мероприятий, принимая во внимание отзывы, полученные

⁹ Commission's legislative proposals of May 2018// Sitio web de la Comisión Europea, available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/green-finance_es#implementing (Accessed 03 February 2020).

¹⁰ Technical expert group on sustainable finance (TEG). Sitio web de la Comisión Europea, available at: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-technical-expert-group_es (Accessed 01 February 2020).

в ходе первого раунда мероприятий, и отчеты дополнительных экспертов. В Отчете также содержалась более подробная информация о том, что такое таксономия, чем она не является и как ее использовать на практике. Отчет содержал технические критерии отбора для 67 видов деятельности, которые могут внести существенный вклад в смягчение последствий изменения климата в секторах сельского хозяйства, лесоводства, производства, энергетики, транспорта, водоснабжения и отходов, ИКТ и зданий. Отчет за июнь 2019 г. сопровождался предложением обсудить его в течение лета. В настоящее время Группа TEG анализирует полученные отзывы.

Стандарт ЕС по зеленым облигациям (EU Green Bond Standard)

Группа TEG также работала над рекомендациями по разработке «Стандарта зеленых облигаций ЕС» с целью повышения прозрачности и сопоставимости рынка зеленых облигаций, а также для обеспечения ясности для эмитентов в отношении шагов, которые необходимо выполнить для выпуска, с тем чтобы увеличить устойчивое финансирование. В марте 2019 г. Группа TEG опубликовала «Промежуточный отчет» и выступила с предложением обсудить результаты. 18 июня 2019 г. Группа TEG опубликовала Отчет о «Стандарте ЕС на зеленые облигации». С июля 2019 г. Группа TEG продолжила работу над «Схемой регистрации на основе рынка для внешних верификаторов», а также над дальнейшими инструкциями для пользователей по «Стандарту зеленых облигаций ЕС». Работа должна быть завершена в марте 2020 г.

Климатические критерии (Benchmarks)

Группа TEG готовила проекты «Рекомендаций по определению минимальных стандартов» для Методологии критериев «ЕС по изменению климата» (EU Climate Transition) и «ЕС по Парижу» (EU Paris-aligned), которые соответствуют целям Парижского соглашения 2015 г. и устраняют риски «зеленого камуфляжа» (greenwashing).

Кроме того, Группа TEG разработала проект «Требований к раскрытию информации в отношении экологических, социальных и управленческих факторов (ESG)» в отчете о контрольных показателях и методологии контрольных показателей для всех типов контрольных показателей (кроме контрольных показателей по процентной ставке и иностранной валюте), включая стандартный формат, который будет использоваться для отчетности по таким элементам. Группа TEG активно взаимодействовала со специалистами в этой области: было организовано несколько круглых столов и семинаров с целью осмысления имеющихся знаний и опыта.

18 июня 2019 г. Группа TEG опубликовала Промежуточный отчет о климатических критериях и раскрытии результатов ESG (Climate benchmarks and benchmarks' ESG disclosures). Промежуточный отчет был предметом 6-недельного общественного обсуждения. После анализа полученных ответов

Группа ТЕГ опубликовала окончательный вариант отчета 30 сентября 2019 г. Окончательный отчет послужил основой для разработки проектов нормативных актов Европейской Комиссии.

20 декабря 2019 г. Группа ТЕГ опубликовала «Руководство по климатическим показателям и раскрытиям ESG по климату», чтобы дать разъяснения по вопросам, поднятым заинтересованными сторонами в ходе обсуждения, включая подробное отображение классификаций экономических показателей видов деятельности.

Раскрытие информации о климате (Climate-related disclosures)

Работа Группы ТЕГ по раскрытию информации, связанной с климатом, имела несколько иной временной график, чем три первые направления ее деятельности. В январе 2019 г. Группа ТЕГ опубликовала свой Окончательный отчет о Раскрытии информации, связанной с климатом. На основе предложений Группы ТЕГ Европейская Комиссия разработала новые «Руководящие принципы представления климатических данных» (Climate reporting guidelines)¹¹. Указанные принципы являются дополнением к «Необязательным руководящим принципам нефинансовой отчетности», опубликованным Комиссией в 2017 г.¹² Они соответствуют требованиям «Директивы 2014/95/EU от 2014 г. о нефинансовой отчетности» (Non-financial reporting Directive)¹³ и также включают рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD). Руководящие принципы предоставляют компаниям инструкции о том, как сообщать о влиянии их бизнеса на климат и о влиянии изменения климата на их бизнес.

Итоги деятельности Группы ТЕГ, выразившиеся в принятии нормативных актов ЕС:

«Регламент 2019/2088» и «Регламент 2019/2089» были опубликованы в Официальном журнале Европейского Союза 9 декабря 2019 г.

«Регламент низкоуглеродистых эталонов» вступил в силу 10 декабря 2019 г., а «Регламент раскрытия информации» вступит в силу с 20 марта 2021 г. (Piticchio, 2020).

¹¹ Summary of the EC guidelines on reporting climate-related information. 18 June 2019. Sitio web de la Comisión Europea, available at: https://ec.europa.eu/info/files/190618-climate-related-information-reporting-guidelines-overview_es (Accessed 10 February 2020).

¹² Non-binding guidelines on non-financial reporting. Sitio web de la Comisión Europea, available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/non-financial-reporting_en (Accessed 10 February 2020).

¹³ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups Text with EEA relevance // EUR-Lex, available at: (Accessed 10 February 2020).

Проект Регламента таксономии (The Taxonomy Regulation) на февраль 2020 г. еще не согласован до конца, он должен быть одобрен Комитетом по окружающей среде и Комитетом по экономическим вопросам Европарламента.

Проект Регламента таксономии (The Taxonomy Regulation)

Проект Регламента таксономии (The Taxonomy Regulation) устанавливает единые критерии для определения того, является ли экономическая деятельность экологически устойчивой и поэтому может быть помечена как «зеленая». При предложении зеленых фондов финансовые посредники должны указывать, в какой степени использовались критерии экологически устойчивой экономической деятельности. Это делается для того, чтобы избежать привлечения капитала для «зеленых» целей без явных выгод для окружающей среды. Регламент таксономии применяется к Союзу, государствам-членам и участникам финансового рынка. Менеджеры коллективных инвестиций в переводные ценные бумаги (UCITS), управляющие фондами альтернативных инвестиций (AIF), менеджеры Европейского фонда венчурного капитала (EuVECA) и европейских фондов социального предпринимательства (EuSEF), страховщики и поставщики пенсионных продуктов подпадают под определение участников финансового рынка и упоминаются в Регламенте как участники (Piticchio, 2019).

Третье из основных положений, которые будут реализовывать ключевую часть «Плана действий ЕС по финансированию устойчивого роста», почти завершено. Окончательный компромиссный текст предлагаемого Регламента о создании основы для содействия устойчивым инвестициям (2019/0178 (ХПК)), также известный как Регламент таксономии, был согласован Советом ЕС 17 декабря 2019 г.¹⁴ Регламент таксономии направлен на определение устойчивой экономической деятельности, чтобы помочь инвесторам и предотвратить «зеленый камуфляж». Есть надежда, что это еще больше сместит предпочтения инвесторов в сторону более устойчивых продуктов, отмечали адвокаты Эрик Олмесдаль и Эндрю Бернетт в январе 2020 г.¹⁵

Рассмотрим основные положения Проекта Регламента:

— Экологически устойчивые инвестиции: чтобы считаться экологически устойчивой, инвестиции должны финансировать одну или несколько видов экономической деятельности, которые: 1) вносят существенный вклад в достижение одной или нескольких экологических целей; 2) не наносят значительного вреда ни одной из этих целей; 3) соблюдают минимальные гарантии и технические критерии отбора. Экологические цели, изложенные в Регламенте таксоно-

¹⁴ Nevzat, D. (2019) Political agreement reached on the “taxonomy Regulation”// Norton Rose Fulbright’s Financial service. December 18, 2019. Available at: <https://www.regulationtomorrow.com/eu/political-agreement-reached-on-the-taxonomy-regulation/> (Accessed 11 February 2020).

¹⁵ Olmesdahl, E., Burnett, A. (2020) Taxonomy Regulation Agreement Between the EU Parliament and Council. Debevoise & Plimpton LLP. 10 January 2020, available at: <https://www.debevoise.com/insights/publications/2020/01/taxonomy-regulation-agreement-between> (Accessed 12 February 2020).

мии, включают смягчение последствий изменения климата, адаптацию к изменению климата, устойчивое использование и защиту водных и морских ресурсов, переход к циркулярной экономике, предотвращение и утилизацию отходов, предотвращение и контроль загрязнения и защиту здоровых экосистем. Вышеуказанные действия должны соответствовать критериям, изложенным в ст. 12 Регламента таксономии, который определяет, наносит ли хозяйственная деятельность какой-либо значительный ущерб окружающей среде;

— Минимальные гарантии: экономическая деятельность должна осуществляться с соблюдением минимальных социальных и управленческих гарантий, являющихся принципами и правами, изложенными в Декларации Международной организации труда об основных правах и принципах труда (International Labour Organisation's declaration on Fundamental Rights and Principles at Work)¹⁶. Это необходимо, чтобы финансовые посредники не пренебрегали социальными факторами при продвижении экологически устойчивых продуктов;

— Технические критерии отбора: хозяйственная деятельность должна соответствовать техническим критериям отбора, установленным в ст. 14 Регламента о таксономии: а) определять наиболее значимые потенциальные вклады в достижение данной экологической цели в отношении краткосрочных и долгосрочных последствий; б) указывать минимальные требования, чтобы избежать значительного ущерба для других целей; в) быть качественной или количественной, или и тем, и другим, и по возможности содержать пороговые значения; г) опираться на схемы маркировки и сертификации ЕС, методологии оценки воздействия на окружающую среду и системы статистической классификации ЕС и принимать во внимание любое соответствующее действующее законодательство ЕС; д) основываться на убедительных научных данных, исследованиях и опыте рынка; е) учитывать жизненный цикл экономической деятельности; ж) учитывать характер и масштабы хозяйственной деятельности; з) учитывать потенциальное влияние на ликвидность на рынке, риск того, что некоторые активы окажутся обесценены в результате перехода к более устойчивой экономике, а также риск создания противоречивых стимулов; и) охватывать все соответствующие виды экономической деятельности в конкретном секторе и обеспечивать равное отношение к этим видам деятельности, если они в равной степени способствуют достижению одной или нескольких экологических целей, чтобы избежать деформации конкуренции на рынке; к) проводиться таким образом, чтобы облегчить проверку соответствия этим критериям, когда это возможно.

¹⁶ International Labour Organisation's declaration on Fundamental Rights and Principles at Work. International Labour Organisation, available at: <https://www.ilo.org/declaration/lang--en/index.htm> (Accessed 12 February 2020).

Если инвестиция финансирует одну или несколько экологических целей, не причиняя значительного ущерба ни одной из них, и соответствует минимальным гарантиям и техническим критериям отбора, эти инвестиции могут быть обозначены как «зеленые» и соответствующие ЕС.

Следует отметить, что в Регламенте таксономии учитываются только экологические факторы. Ожидается, что инвестиции в социальную сферу и управление будут регулироваться отдельными законодательными актами ЕС (Piticchio, 2019).

Достигнутое соглашение по Регламенту о таксономии сначала должно быть одобрено Комитетом по окружающей среде и Комитетом по экономическим вопросам, после чего Регламент будет поставлен на пленарное голосование. Было несколько проектов компромиссных предложений между Парламентом и Советом ЕС, прежде чем соглашение было наконец достигнуто. Основными областями разногласий по поводу таксономии были ее масштабы, характер подлежащих включению видов деятельности и сроки выполнения.

Что касается характера мероприятий, которые следует считать «экономически устойчивыми инвестициями», то между Советом и Парламентом ЕС, и, в частности, внутри самого Совета существовали значительные разногласия. Спор в Совете вращался вокруг потенциально негативного воздействия предыдущего проекта Регламента на ядерные и газовые проекты ЕС. В конечном счете соглашение было достигнуто путем смягчения нормы Регламента «не причинять существенного вреда», которая гарантирует, что деятельность не наносит значительного ущерба ни одной из других целей (хотя и способствует достижению экологической цели).

Что касается двух экологических целей: смягчение последствий изменения климата и адаптация к изменению климата, то они вступят в силу в декабре 2021 г., через год после предложенной парламентом даты. Остальные четыре цели регулирования: устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов, переход к циркулярной экономике, предотвращение и контроль загрязнения и, наконец, защита и восстановление биоразнообразия и экосистем, также откладываются на год, вступая в силу в декабре 2022 г.¹⁷.

Регламент 2019/2088 ЕС о раскрытии информации

В то время как Регламент таксономии устанавливает основу для определения экологически устойчивой деятельности, Регламент 2019/2088 (The Disclosure Regulation) предписывает, как руководители должны раскрывать определенную информацию, чтобы обеспечить большую ясность и прозрачность для

¹⁷ Olmesdahl, E., Burnett, A. (2020) Taxonomy Regulation Agreement Between the EU Parliament and Council. Debevoise & Plimpton LLP. 10 January 2020, available at: <https://www.debevoise.com/insights/publications/2020/01/taxonomy-regulation-agreement-between> (Accessed 12 February 2020).

инвесторов. Регламент направлен на повышение экологической устойчивости в секторе финансовых услуг¹⁸. Как отмечал испанский автор А. Дж. Тапия Гермиды, Регламент (ЕС) 2019/2088 устанавливает согласованные нормы в отношении обязанностей по обеспечению прозрачности, которые должны выполнять участники финансового рынка и финансовые консультанты в отношении интеграции рисков устойчивости как в отношении самих организаций, так и в отношении финансовых продуктов, которые они разрабатывают и распространяют¹⁹. Регламент 2019/2088 предоставляет дополнительные доказательства приверженности ЕС «Парижскому соглашению», которое вступило в силу 4 ноября 2016 г. (Neocleous, 2020).

В соответствии с Регламентом 2019/2088 все участники финансового рынка и финансовые консультанты должны будут раскрывать конкретную информацию о своих подходах к интеграции «риска устойчивого развития» в свои инвестиционные решения. Они также должны будут раскрыть, в какой степени процесс принятия решений и их инвестиционные продукты учитывают риск неблагоприятных воздействий «фактора устойчивости» (sustainability factor). Организации — финансовые консультанты, в которых работает менее трех человек, освобождаются от предоставления информации, предписанной указанным Регламентом. Однако они обязаны учитывать риски устойчивости в своей консультативной деятельности²⁰.

«Риск устойчивости» (sustainability risk) определяется как экологическое, социальное или управленческое событие или условие, которое, в случае его возникновения, может вызвать фактическое или потенциальное существенное негативное влияние на стоимость инвестиций²¹.

«Факторы устойчивости» определяются как экологические, трудовые и социальные вопросы, уважение прав человека, борьба с коррупцией и взяточничеством. Руководители так называемых целевых фондов «экология, социальная сфера и управление» («фонды ESG») должны соответствовать дополни-

¹⁸ Klarmann, B. (2020) European Union publishes Disclosure Regulation and Low Carbon Benchmarks Regulation in Official Journal. Met Facilities LLP. 15.01.2020, available at: <http://metfacilities.com/2020/01/15/european-union-publishes-disclosure-regulation-low-carbon-benchmarks-regulation-official-journal/> (Accessed 10 February 2020).

¹⁹ Hermida, A. (2020) Financial sustainability in the European Union. The Regulation (EU) 2019/2088 on sustainable finances. El Blog de Alberto J. Tapia Hermida. 7 FEBRERO, 2020, available at: <http://ajtapia.com/2020/02/financial-sustainability-in-the-european-union-the-regulation-eu-2019-2088-on-sustainable-finances/> (Accessed 14 February 2020).

²⁰ Hog-Jensen, I. et al. (2019) Sustainable Finance Insights Series — 2: Amendment of the Benchmark Regulation in line with an ESG optic//Steichen & Partners S.C.S. 20 December 2019, available at: <https://www.bsp.lu/publications/newsletters-legal-alerts/newsflash-sustainable-finance-insights-series-2-amendment> (Accessed 15 February 2020).

²¹ Neocleous, E. (2020) Regulation (EU) 2019/2088 — Disclosure requirements a step towards a sustainable economy. Elias Neocleous & Co. LLC. January 21, 2020, available at: <https://www.neo.law/2020/01/21/regulation-eu-2019-2088-disclosure-requirements-a-step-towards-a-sustainable-economy/> (Accessed 13 February 2020).

тельными требованиями. Фонды ESG — это те, которые способствуют социальным или экологическим характеристикам, имеют устойчивую инвестиционную цель или направлены на сокращение выбросов углерода.

Рассмотрим иные основные положения, закрепленные в вышеуказанном Регламенте:

— Веб-сайты: участники инвестиционной деятельности должны публиковать на своих веб-сайтах (начиная с 10 марта 2021 г.) политику интеграции рисков устойчивости в процессе принятия инвестиционных решений и регулярно обновлять их. Веб-сайт должен иметь: а) описание цели устойчивого инвестирования; б) информацию о методологиях, использованных для оценки, измерения и мониторинга воздействия устойчивых инвестиций, включая источники данных, критерии отбора базовых активов и соответствующую устойчивость; в) индекс или цель в зависимости от ситуации; г) информацию, включенную в периодические отчеты. Методология, используемая для расчета индексов и ориентиров, должна быть доступна для инвесторов.

— Преддоговорное раскрытие информации (Pre-contractual disclosures): с 10 марта 2021 г. управляющие активами должны раскрывать следующую информацию в любом проспекте инвестиционного фонда или информацию об инвестициях до заключения договора, распространяемую среди потенциальных инвесторов: а) процедуры и условия, применяемые для интеграции рисков устойчивости в инвестиционные решения; б) степень, в которой ожидаемые риски устойчивости окажут соответствующее влияние на доходность финансовых продуктов, сделанных доступными; в) показатели того, как политика вознаграждения участников согласуется с интеграцией рисков устойчивости и в соответствующих случаях соответствует цели устойчивого предложения финансового продукта.

— Финансовые продукты с индексом: если финансовый продукт имеет в качестве своей цели устойчивые инвестиции или инвестиции с аналогичными характеристиками, а индекс обозначен как контрольный ориентир, информация, подлежащая раскрытию, должна сопровождаться следующим: а) информация о том, как назначенный индекс соответствует этой цели; б) объяснение того, почему весовые коэффициенты и составляющие указанного индекса, согласованные с этой целью, отличаются от индекса широкого рынка.

— Финансовые продукты без индекса: если финансовый продукт имеет в качестве своей цели устойчивые инвестиции или инвестиции с аналогичными характеристиками, и ни один индекс не обозначен в качестве эталонного ориентира, информация должна содержать объяснение того, как эта цель достигнута.

— Периодические отчеты: (то есть годовые и/или промежуточные) должны включать показатели: а) общего влияния финансового продукта на устойчивость с помощью соответствующих показателей устойчивости; б) если индекс обозначен как эталонный ориентир, сравнение общего влияния финансового продукта с указанным индексом и индексом широкого рынка с точки

зрения составляющих и показателей устойчивости (Piticchio, 2019). Управляющие фонда ESG должны предоставить информацию о том, как должна быть достигнута цель фонда ESG. Они также должны включать подробные сведения о любом эталоне, который используется для измерения успеха, и объяснение того, почему этот конкретный эталон считается наиболее подходящим. С 1 января 2022 г. управляющие фондами ESG должны включать в свой Годовой отчет информацию, касающуюся степени достижения заявленных целей ESG. С 30 декабря 2022 года в проспектах эмиссии и информационных бюллетенях до заключения контрактов об инвестициях должно быть разъяснено, учитывает ли и каким образом учитывает фонд неблагоприятное воздействие инвестиционных решений на устойчивость. Если они не рассматриваются, должно быть дано обоснование их исключения.

Регламент 2019/2089 ЕС низкоуглеродистых эталонов

8 ноября 2019 г. Европейским Союзом был принят «Регламент 2019/2089 ЕС низкоуглеродистых эталонов» (EU Benchmark Regulation — BMR), в отношении Контрольных показателей ЕС по изменению климата, ориентированных на Парижское соглашение 2015 г. В дополнение к изменениям с целью введения новых климатических ориентиров и обязательного раскрытия информации, касающегося устойчивости, Регламент 2019/2089 вносит важные изменения в переходные положения BMR, применимые к критическим критериям и ориентирам третьих стран. Регламент 2019/2089 был опубликован в Официальном журнале Европейского Союза 9 декабря 2019 г. и вступил в силу на следующий день — 10 декабря 2019 г.

Английский адвокат Микаэла Уокер писала, что Регламент 2019/2089 является частью более широкой инициативы ЕС по устойчивому развитию, которая направлена на то, чтобы сделать соображения ESG в центре финансовой системы и поддержать движение к более «зеленой» экономике Европы. Автор отмечала, что в настоящее время на рынке существует ряд различных низкоуглеродистых индексов; хотя эти индексы обычно обозначаются и рекламируются как низкоуглеродистые эталоны, они часто имеют совершенно разные цели²². Например, один индекс, обозначаемый как низкоуглеродистый, может быть полностью согласован с целями и принципами изменения климата Парижского соглашения 2015 г., а другой может просто стремиться снизить общий углеродный след стандартного инвестиционного портфеля. Эта разная степень обозначения привела к ощущению отсутствия прозрачности и единообразия в классификации низкоуглеродистых эталонов и опасений относительно возможности «зеленого камуфля-

²² Walker, M. et al. (2020) Low Carbon Benchmarks Regulation. Eversheds Sutherland. 21-01-2020, available at: [https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela\(7554\)](https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela(7554)) (Accessed 10 February 2020).

ляжа», т.е. методов, цель которых — ввести потребителя в заблуждение относительно целей организации в экологичности продукции или услуги.

Регламент 2019/2089 устанавливает новую категорию эталонов, включающую в себя эталоны низкоуглеродистого и положительного углеродного воздействия, которые предоставляют инвесторам более полную информацию об углеродном следе их инвестиций. Низкоуглеродистый эталон определяется как эталон, для которого базовые активы выбираются так, чтобы иметь меньше выбросов углерода, чем активы, которые составляют стандартный взвешенный эталон капитала. Для сравнения, положительный контрольный показатель воздействия углерода определяется как контрольный показатель, для которого базовые активы выбираются на основе того, что их экономия выбросов углерода превышает углеродный след актива.

Другой английский адвокат — Т. Питиккио — отмечал, что в последнее время в Европейском Союзе отмечается увеличение показателей ESG. Пользователи этих контрольных показателей не всегда имеют необходимую информацию о том, в какой степени методология, используемая для установления контрольного показателя, учитывает цели ESG (Piticchio, 2019). Правила низкоуглеродистого эталонного анализа требуют раскрытия того, как методология учитывает факторы ESG для каждого эталонного теста или семейства эталонных тестов, чтобы позволить инвесторам делать обоснованный выбор.

Регламент 2019/2089 предусматривает создание двух новых типов «климатических ориентиров» — «ориентированных на Париж» эталонов («Paris-Aligned» Benchmarks (PAB)) и эталонных показателей изменения климата (Climate Transition Benchmarks (CTB)) (Williams et al., 2019). Регламент предписывает, чтобы администраторы всех контрольных показателей или семейств контрольных показателей (за исключением процентных ставок и валютных контрольных показателей и при условии отказа от тех контрольных показателей, которые не преследуют экологических, социальных и управленческих целей (ESG)) должны предоставлять определенную информацию:

— Раскрытие методологии ESG: объяснение того, как ключевые элементы эталонной методики отражают факторы ESG;

— Раскрытие информации о тесте ESG: включение в отчет о тестировании объяснения того, как факторы ESG отражаются в каждом тесте; и

— Раскрытие информации о «Парижской регулировке» (Paris alignment): включение в базовый отчет информации о степени соответствия с целевым показателем сокращения выбросов углерода или достижением долгосрочной цели глобального потепления Парижского климатического соглашения 2015 г.²³

²³ Hog-Jensen, I. et al. (2019) Sustainable Finance Insights Series — 2: Amendment of the Benchmark Regulation in line with an ESG optic//Steichen & Partners S.C.S. 20 December 2019, available at: <https://www.bsp.lu/publications/newsletters-legal-alerts/newsflash-sustainable-finance-insights-series-2-amendment> (Accessed 15 February 2020).

Ориентированный на Париж эталон ЕС является более актуальным и амбициозным в своих целях и отбирает только те компоненты, которые уже активно способствуют достижению цели снижения температуры на 2°C, установленной в Парижском соглашении. Проще говоря, это означает, что экономия выбросов углерода каждого базового актива превышает его углеродный след²⁴.

Важнейшие эталоны, критерии (Critical benchmarks)

Чтобы критерий представлял собой «важнейший» эталон согласно Регламенту 2019/2089, он должен соответствовать определенным условиям и быть включен в списки эталонов, критериев, изложенных в Регламенте ЕС 2016/1368. Список в настоящее время включает в себя LIBOR, EURIBOR и EONIA, которые соответствуют Регламенту 2019/2089. После вступления в силу Регламента 2019/2089:

— администраторам будет разрешено в соответствии с Регламентом 2019/2089 продолжать предоставлять важнейшие контрольные показатели в ЕАОС до 31 декабря 2021 г., даже если такие контрольные показатели не полностью соответствуют Регламенту 2019/2089;

— поднадзорным организациям ЕАОС будет разрешено в соответствии с Регламентом 2019/2089 продолжать использовать важнейшие контрольные показатели до 31 декабря 2021 г., даже если такие контрольные показатели не полностью соответствуют Регламенту 2019/2089; и

— согласно Регламенту 2019/2089, компетентным органам будет разрешено управлять важнейшими контрольными показателями (Williams et al., 2019).

Тесты, предоставляемые администраторами третьих стран

По сведениям адвокатов фирмы «Ashurst», за пределами Европейского экономического пространства (ЕЭП) многие администраторы третьих стран до сих пор находили три существующих пути доступа в ЕС — эквивалентность, признание и одобрение (equivalence, recognition and endorsement) — неудовлетворительными. В частности, из-за отсутствия какого-либо решения об эквивалентности, которое было принято Европейской комиссией, требование иметь либо законного представителя (для признания), либо одобренного субъекта под надзором ЕС (для одобрения) в ЕС было проблематичным. В свете этих трудностей переходный период, в течение которого поднадзорные организации могут продолжать использовать контрольные показатели, предоставленные администраторами третьих стран, будет продлен на два года до 31 декабря 2021 года (Williams et al., 2019).

²⁴ Walker, M. et al. (2020) Low Carbon Benchmarks Regulation. Eversheds Sutherland. 21-01-2020, available at: [https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela\(7554\)](https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela(7554)) (Accessed 10 February 2020).

По мнению зарубежных авторов, принятие Регламента 2019/2089 подтверждает приверженность ЕС переходу к низкоуглеродистой экономике, продолжающемуся росту устойчивого финансирования и позиционированию финансового сектора Европы как ведущего мирового направления для инвестиций в зеленые технологии²⁵.

Ожидается, что к 1 января 2022 г. крупные администраторы контрольных показателей попытаются предоставить один или несколько контрольных показателей ЕС по изменению климата.

В заключение необходимо констатировать, что новая экосистема финансового рынка Европейского Союза, направленная на приоритеты «устойчивого финансирования», сложилась и стала объективной реальностью новых общественных отношений. Следует согласиться с мнением В. Черникова, который отмечал, что «сегодня переход в “цифру” стал глобальным трендом для всех участников рынка: к 2030 г. все банки станут для клиентов “невидимками” и скроются в электронном виде под видом сервисов, личных помощников и всевозможных приложений. С учетом того, что финансовые услуги уже предоставляют не только кредитные организации, но и страховые, инвестиционные компании и социальные сети, появилось единое online-пространство — финансовая экосистема»²⁶. Российский законодатель не должен оставаться вне регулирования указанных выше отношений, а напротив, опережать их.

Европейский Союз в декабре 2019 г. представил свое видение регулирования новой экосистемы финансового рынка: были обозначены «краеугольные камни» этого регулирования — Регламент о раскрытии информации, Регламент низкоуглеродистых эталонов, проект Регламента о таксономии. С учетом того, что действие перечисленных нормативных актов распространяется не только на участников финансового рынка ЕС, но и на третьи страны, России необходимо определить свою позицию по этому вопросу. Отставание в правовом регулировании указанных вопросов может привести к серьезным потерям для российских предприятий, предлагающих финансовые услуги.

Библиографический список / References

Cowell, A., Weir, A. (2020) Sustainable investing. Fast-forwarding its evolution. KPMG International Cooperative (“KPMG International”), available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/02/sustainable-investing.pdf> (Accessed 15 February 2020).

²⁵ Walker, M. et al. (2020) Low Carbon Benchmarks Regulation. Eversheds Sutherland. 21-01-2020, available at: [https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela\(7554\)](https://www.eversheds-sutherland.com/global/en/who/people/index.page?person=en/Walker_Michaela(7554)) (Accessed 10 February 2020).

²⁶ Черников В. (2017) Финансовая экосистема: больше чем финансовый супермаркет? // Finversia.ru. 19.06.2017, available at: <https://www.finversia.ru/publication/experts/finansovaya-ekosistema-bolshe-chem-finansovyi-supermarket-22459> (Accessed 10 February 2020).

- Dudin, M.N., Frolova, E.E., Artemeva, Yu.A., Bezbakh, V.V., Kirsanov, A.N. (2016) Problems and perspectives of BRICS countries transfer to «green economy» and law-carbon energy industry. *International Journal of Energy Economics and Policy*. Vol. 6. No. 4. 714–720.
- Dudin, M.N., Frolova, E.E., Artemeva, Yu.A., Bezbakh, V.V., Shakirov, S.Sh. (2016) Business entities within the agro-industrial sector and present-day trends in «green» logistics in a climate of transformation of the world economy. *International Journal of Economic Research*. Vol. 13. No 6. 2379–2390.
- Dudin, M.N., Frolova, E.E., Kuznetsov, M.N., Drobysheva, L.V., Krasulya, E.V. (2016) «Green» logistics as an instrument for putting together a new model for professional and career-broadening training in global economic space. *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 11. No 15. 8693–8705.
- Dudin, M.N., Frolova, E.E., Kucherenko, P.A., Samusenko, T.M., Voikova, N.A. (2016) Creating an effective system of education to prepare future human resources within the context provided by the global shift toward a «green economy». *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 11. No 15. 8706–8717.
- Frolova, E.E. (2019) Legal regulation of green financing in China: successes and problems of development. *Eurasian Law Journal*. No. 7. 103–108. (in Russian).
Фролова Е.Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2019, № 7. С. 103–108.
- Gaivoronskaya, Ya.V., Miroshnichenko, O.I., Mamychev, A.Yu. (2019) Immodest charm of digitalization. *Legal Concept*. Vol. 18. No 4. 40–47. (in Russian).
Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И., Мамычев А.Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Legal Concept. 2019. Т. 18. No 4. С. 40–47.
- Gargaro, C. et al. (2019) EU Sustainable Finance Regulation. *White & Case LLP*, available at: <https://www.whitecase.com/sites/default/files/2019-06/eu-sustainable-finance-regulation.pdf> (Accessed 13 February 2020).
- Ermakova, E.P., Frolova, E.E. (2019) Legal regulation of digital banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China). *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki — Perm University Herald. Juridical Sciences*. Issue 46. 606–625. (DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625). (in Russian).
Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 606–625. (DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625).
- Ermakova, E.P. (2019) Internet banking and mobile banking in Pakistan: regulatory issues and consumer protection. *Eurasian Journal of Law*. No. 7. 87–94.
Ермакова Е.П. Интернет-банкинг и мобильный банкинг в Пакистане: проблемы нормативного регулирования и защита прав потребителей // Евразийский юридический журнал. 2019, № 7. С. 87–94.
- Kulagin, V. et al. (2020) «DIGITAL @ SCALE. Handbook on business digitalization». *Journal «General Director»*, available at: https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya?from=PW_Timer_desktop&token=27854c81-bcaa-11a0-2755-2d0137c86a0c&ttl=7776000&ustp=W (Accessed 15 February 2020). (in Russian).
Кулагин В., и др. «DIGITAL@SCALE. Настольная книга по цифровизации бизнеса» // Журнал «Генеральный Директор», available at: https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya?from=PW_Timer_desktop&token=27854c81-bcaa-11a0-2755-2d0137c86a0c&ttl=7776000&ustp=W (Accessed 15 February 2020).
- Khabrieva, T.Ya. et al. (2019) *Anti-corruption Legal frameworks international and national standards and initiatives. Monograph: in 2 vol. Vol. 1.* Under the general. ed. T. Ya. Kha-

brieva, R.A. Kurbanova. Moscow: Prospect Publ. DOI: 10.31085/9785392305407-2019-528. (in Russian).

Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. Монография: в 2 т. Т. 1 // под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. 528 с. DOI: 10.31085/9785392305407-2019-528.

Osburg, T. et al. (2017) Sustainability in a Digital World. New Opportunities Through New Technologies. Monograph. Osburg, C. Lohrmann (eds.), *Springer International Publishing AG*. DOI 10.1007/978-3-319-54603-2.

Piticchio, T. (2019) The European Commission proposals on “Green” finance and the financial regulators’ initiatives on sustainability. *EU Law Analysis. Expert insight into EU law developments*, available at: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2019/12/the-european-commission-proposals-on.html> (Accessed 31 January 2020).

Piticchio, T. (2020) The integration and disclosure obligations on sustainability risks and factors in the UCITS and AIFs regulatory frameworks. *European law blog*, available at: <https://europeanlawblog.eu/2020/01/31/the-integration-and-disclosure-obligations-on-sustainability-risks-and-factors-in-the-ucits-and-aifs-regulatory-frameworks/> (Accessed 10 February 2020).

Ziero, G. (2019) EU Action Plan on Sustainable Finance. Effects on Swiss Financial Institutions. *Swiss Sustainable Finance*, available at: https://www.sustainablefinance.ch/upload/cms/user/20191218_SSF_Focus_EU_Regulation_FINAL.pdf (Accessed 12 February 2020).

Williams, B. et al. (2019) Benchmark Regulation Update 08 Nov 2019. Ashurst, available at: <https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/adoption-of-benchmark-regulation-amendments-for-low-carbon-benchmarks/> (Accessed 14 February 2020).

Об авторе:

Фролова Евгения Евгеньевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права, Юридический институт, Российский университет дружбы народов

ORCID ID: 0000-0002-1852-0085, SCOPUS AUTHOR ID: 56439998700

e-mail: frolova_ee@rudn.ru

About the author:

Evgenia E. Frolova — Doctor of Legal Sciences, Head of the Department of Civil Law and Procedural Law and Private International Law, Law Institute, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University)

ORCID ID: 0000-0002-1852-0085, SCOPUS AUTHOR ID: 56439998700

e-mail: frolova_ee@rudn.ru